

Ольга Белова

Еврейское кладбище в рассказах жителей Лепеля и окрестностей

Еврейское кладбище в Лепеле расположено в северной части города, на мысу, вдающемся в озеро, рядом с христианским кладбищем. От основной части города район кладбища отделяет река Улла¹.

В этой статье речь пойдет именно о городском еврейском кладбище, поскольку в памяти старожилов именно оно, судя по собранным материалам, во многом представляет собой место памяти, связанное с историей евреев в Лепеле. При этом кладбище («город мертвых») – его история, обустройство, статус сакрального места – оказывается одной из ярких страниц «живой» еврейской истории города, как ни парадоксально это может показаться. Этот объект обязательно присутствует в семейных рассказах не только как место, где встречаются разные поколения жителей Лепеля, но и как один из главных показателей устойчивости еврейской традиции, поскольку связано с ритуалами погребения и

поминовения, до настоящего времени сохраняющими традиционные черты.

Образ еврейского кладбища фигурирует и в рассказах не евреев, при этом показательно, что многие из наших собеседников на еврейском кладбище никогда не были, что не мешает им, однако, создавать его образ в своих рассказах.

Кладбище в Лепеле: планировка, памятники и их восприятие

Все наши собеседники были единодушны во мнении, что еврейское кладбище было в Лепеле всегда одно, его местоположение на карте города не менялось. Сохранность кладбища на протяжении времени определялась не только наличием многочисленного еврейского населения, которое с годами стремительно уменьшилось, но и природными условиями – находясь на берегу

Работа выполнена по гранту РНФ № 15-18-00143 «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».

озера, кладбище подвергалось разрушению из-за подмыва неукрепленного берега.

Для современных жителей Лепеля это кладбище «старое», «историческое», «которое на иврите и всё вросло в землю»; возраст его определяется в 200–400 лет; в этом контексте «новым» считается современное общегородское кладбище, где хоронят представителей всех конфессий².

Говоря о прошлом, наши собеседники вспоминали, что раньше для представителей разных конфессий в Лепеле были отдельные кладбища (православное, католическое, иудейское); и даже в пределах одного некрополя существовали «конфессиональные» участки (на старом городском христианском кладбище выделяются польская и русская части).

Католиков и евреев хоронили на разных кладбищах. Евреи любили отдельно, православные отдельно, католики отдельно³.

Раньше всех отдельно хоронили. У нас даже вот это кладбище – к этой стороне поляки похоронены, а на ту сторону все православные, белорусы. <...> Ну а потом стали хорониться... Но всё равно поляки стараются к этой стороне. Но оно почти закрылось, это кладбище, теперь новое открылось, на Витебскую дорогу выезжать. Там уже все хоронятся⁴.

Вообще считалось это кладбище – за речкой – польское, русское там вон на Песчанке, а еврейское – возле озера⁵.

По рассказам местных жителей, еврейское кладбище делится на старую и новую части – первая расположена ближе к озеру в зарослях кустов, вторая – ближе к нынешнему входу на кладбище. Отличительным признаком старой части являются камни, отмечающие места захоронений, с надписями на иврите; в новой части могилы отмечены памятниками (часто с фотографиями, изображением звезды Давида, датами жизни и надписями на русском языке).

За мостом <...> ихнее старое есть кладбище, есть новое кладбище послевоенное. <...> Еврейское старое [кладбище] – там где санаторий, так это старое. Там, у старом кладбище у еўрэйским только

*Еврейское кладбище в Лепеле
(фото из архива экспедиции)*

*Мемориал на улице Интернациональной
(фото из архива экспедиции)*

*Мемориал на улице Интернациональной.
Памятная доска
(фото из архива экспедиции)*

старые камни. Такие камни и на камнях надписи выбивали там. Но это очень большое время прошло, может, сто, восемьдесят лет, уже может быть и не поймёшь, что там запись. А потом дальше за этой ямой уже сделали кладбище евреи послевоенное. <...> Там памятники, ограды, <...> вот так там разделена та часть земли...⁶

У их отдельное кладбище здесь у нас, возле детского санатория. Там евреи похоронены. Звезда йихная и по-йихнэму написано. В основном на иврите⁷.

У их же кладбище вон там отдельное. У их другое совсем, а что у их за [обычай]. <...> Старое [кладбище]. Так теперь там яэреу и не хоронять. Это старые люди, которые яэреи...⁸

Кладбище, яно большое, там даже есь старое, очень старое захоронение, камни. Там даже, это самое, если пройти в лясок, там старинное еврейское кладбище. А у левую сторону, так уже больше послевоенные. А там довоенные есь ишшо. Только камни стоять – йихнее кладбище. [Надписи] раньше яны на еврейским, а теперь, по-моему, на русском теперь написано⁹.

Камни у их, камни, и иероглифы их. А теперь и памятники стоят¹⁰.

У нас жэ крест, а у них я видел такая... типа вот доски вот такой, круглое [показывает округлую форму наверхия] стоит... И надписи там... И вы знаете, годы там [указаны] – живуть довольно прилично, где-то под сто...¹¹

Евреи хоронятся. У озера старые камни, а повыше новые захоронения. Последние похороны «по правилам» были лет 20 назад¹².

От старого кладбища осталась, может, в лучшем случае, одна треть, всё ушло в озеро. Здесь берега подмывало очень сильно, обрушивались, там и кости торчали, и черепа туда всё в озеро, и камни, естественно... Там надо с археологической скрупулёзностью всё очищать, чтобы прочитать. Там берег не укреплен, пляж, ну и вот волнами это подмывает, ветер, идёт со стороны Старого Лепе-

ля, как раз через всё озеро, волна большая и подмывает, подмывает потихонечку. Много ушло туда. Потому что оно большое кладбище было. Сейчас сюда – современное, вот памятники эти стоят, они в основном сюда, близко... И специально их сюда и ставить начали, чтоб сюда не подмывало. А после войны отец, он знал иврит, он многим [кто] приезжал, отыскивал могилы, читал. Его просили, потому что здесь же разговаривали евреи на идише, а иврит знали очень мало люди. Но вот отец знал, он читал многим, разыскивал¹³.

В Лепеле была синагога, в Лепеле была еврейская школа, мой отец, в частности, заканчивал еврейскую школу <...>. И он в совершенстве владел обоими языками, еврейскими – и идишем, и ивритом. Он разговаривал, писал и читал. И у нас здесь есть еврейское кладбище, там очень много – если вы ещё не ходили, то вам очень интересно сходить... Там кладбище заброшенное, камни в кустах, там лес растёт, тут рядышком еврейское кладбище уж современное, ухоженное, мои сверстники своих родителей тут уже хоронят. А за ним сзади там... лепельское... [старое кладбище] и там много очень камней, на которых высечены еврейские буквы. И сколько приезжали, все знали, что папа очень хорошо знает еврейский язык, как только кто родственники приезжали, могилу искали родных, к папе – везут на кладбище сюда, и папа ходит, камни читает, имена, там, даты – всё это читал им он. Идиш и иврит – хорошо оба языка знал в совершенстве, он закончил еврейскую школу¹⁴.

[Кладбище] старое, да. Там люди лежат – о-о-о-ой! Очень старое. Мой дедушка там ляжит, тысяча восемьсот... тысяча девятьсот каком-то году... Ой, Боже ж ты мой. Но сделал ограду, и стоит... камень ляжит у него. Камни ложили. По-еврейски написано, кто ляжит. Просто кто ляжит, например, Иванов [смеется] тут ляжит. Вот и написано – досочка там. Ой, не досочка, выбивали! Выбито в камне! На еврейском, на иврите, наверно. Я-то почитать не могу. Я не понимаю. А сейчас пишут на русском. Только на русском. Покамест, пока он умрёт, и он ляжит пока так. А потом через год делают памятник и ставят. А больше ничего, по-моему, не делают. Камни, а теперь памятники. Всё кладбище в памятниках. Там камни – внизу к речке¹⁵.

Памятник такой, с мрамора, шестиконечная звезда стоит. Фотография. На иврите написано – кто похоронен. На других памятниках на русском написано, кто похоронен. Раньше и у православных не было фотографий. [Обычай помещать фото на памятнике завелся и у евреев, и у православных] может, в семидесятые годы, может, раньше¹⁶.

Камень просто откалывался, и на ровной более-менее стороне выбивалась надпись, просто. [Имя и год?] Ну да, некоторые там эпитафию делали, но в основном на камне... выбить же ж тоже тяжело. Вот выбивалось, если вы там на этом кладбище были, очень тяжело прочесть. Надписи старые, после войны практически камни и не ставили. Мало ставили после войны. Начали уже ставить памятники, тумбочки делать, сначала временные такие, деревянные... Коммунистам ставили со звездочкой. А тут просто такая вот тумбочка, прибывалась звезда Давида. И всё. Потом их снимали и ставили уже памятники. На памятнике тоже – вместо креста выбивается звезда Давида. <...> Когда человека хоронят, то сразу и ставят эту тумбочку¹⁷.

В старой части кладбища есть, по рассказам, некое особенное захоронение, где погребен «какой-то знаменитый человек» – его могила отмечена не простым камнем, а плитой; даже было высказано мнение, что он является учеником любавичского ребе.

Тут как при входе на кладбище, это уже считается новое кладбище, послевоенное. А дальше есть старое, и там лежит такая плита, и там какой-то знаменитый человек похоронен, на иврите написано... Теперь у нас памятники ставят, а раньше камни такие были надгробные. А у этого человека была сделана такая плита, она упала и лежит¹⁸.

Это кладбище давно – я писал, фотографии посылал <...> по крайней мере, хабадские синагоги в Нью-Йорке этим вопросом занимаются. <...> Потому что я фотографировал, посылал и говорил, что мы не знаем, что делать, мы не можем, мы не евреи, можно ли нам... Я знаю, что там самый выдающийся памятник Шнеур Залман¹⁹, он мне читал, какой-то большой... какой-то видно памятник, но

он непонятно какого года. Может, просто спонсор какой-то, меценат... Потому что они мне говорили... Я думал, может здесь есть раби Йегуде Лепелер²⁰, может, найдем его могилу... Это известный... как бы его известны и высказывания... Это ученик одного из любавичских ребе, это еще восемнадцатый век. Но это не его была могила, а если это он должен был быть, то должна быть какая-то очень выдающаяся могила²¹.

При обсуждении особенностей захоронения на разных кладбищах непременно вставал вопрос о том, где (в головах или в ногах покойного) ставится памятник. Мнения на этот счет разошлись. По поводу того, когда на могиле устанавливается постоянный памятник, было больше единства – камень или плиту ставят через год после смерти.

У евреев камень на могилу ставят в изголовье. Надпись на камне смотрит на могилу. Фотографий на камне нет – раньше и возможностей не было²².

Памятник прямо – голова его – и памятник. Через год. Сразу нельзя говорят, я знаю?²³

У католиков крест ставится в ноги, а у православных в голову. У евреев тоже в ноги²⁴.

У евреев надгробный камень ставят в ноги. У православных – кто в ноги, а кто в голову [насчет католиков высказала предположение, что памятник ставят в ноги]²⁵.

Памятник и евреям, и белорусам ставят в голову [про католиков не знают]²⁶.

Евреям памятник ставят в ноги, поляки тоже в ноги, а православные – в голову²⁷.

У некоторых наших собеседников еврейское кладбище связывалось с воспоминаниями детства (играли на заросшем деревьями и кустами еврейском кладбище, потому что жили рядом; бегали через него по дороге на пляж; пытались читать непонятные надписи на камнях) – и тогда возникал еще один образ этого места, не просто необычного и «чужого», но в первую очередь

*Арте́м Маркови́ч Полонский, 1923 г.р.
(фото из архива экспедиции)*

«страшного» («заброшенного поля», где «могут схватить», где расстреливали людей).

А потом уже ближе сюда от того кладбища была вырыта большая глубокая яма, и там расстреливали немцы всех, значит, хто подозреваемый был с партизанами, хто там не послушал, там что-то сделал для йих, вот, хто не выполнил ихнего указания, вот... Короче говоря, там расстреливали. И один раз, я даже очевидец был, мне было уже восемь, девятый год, и тут парэнь был, тоже жил по Комсомольской... мы там, ну, делать же нечего, в школу не ходили, ходили гулять. И были на этом на старом еўрэйским кладбище. И вот что я видел, когда на машине привезли двоих ў белом белье, значит, снято всё, только бельё, и там расстреливали их. Дали очередь, расстреляли, немец ещё землю вот так ногой присыпал, и уехали. А мы за деревьями стояли, там бязозы такие, за деревьями стояли и глядели, и нас могли расстрелять туда. Вот там расстреливали всё время²⁸.

Мы ходили – там же ж пляж рядом – и мы ходили, но там всегда его боялись. Понимаете, мы дети боялись всегда любого кладбища, а еврейского... оно... камни такие, надписи... мы всегда пробежали. Оно немножко обрушивалось в воду, эти памятники съезжали, потому что озеро подмывало, и вот эта сторона, еврейское кладбище... Другой раз даже по озеру идёшь там по берегу, мы дети, и вот эти памятники съехавшие... Для нас это было очень

*Раиса (Рахиль) Исаковна Юхновец (Либина), 1931 г.р.
(фото из архива экспедиции)*

страшно. Мы боялись этого кладбища. <...> Наше православное оно отгорожено как-то, и могилы отгорожены, а это каким-то полем заброшенным оно было, еврейское кладбище, и по нему можно было ходить... страшно было по нему ходить. Детское чисто восприятие. Всегда говорили, что схватить могут, и мы боялись. Иногда вот летом, всегда ж на пляже проводили время, и вот другой раз идёшь и случайно на него зайдёшь, на эту территорию. И, конечно, очень боялись мы там быть. Такое непонятное оно... непонятные эти слова, эти надписи²⁹.

Раньше мы ешо там [на еврейском кладбище] играли, потому что рядом жили и играли, бежали через кладбище³⁰.

Там было, там и теперь оно есть, кладбище. Мы, конечно, оно ж рядышком с нами, мы туда бежали, вот. Но кладбище – мы всегда детьми туда лётали. Там, конечно, могилы старинные были, камни были такие, можно было... ещё детьми пытались что-то надписи там... вот... читать, но нам не удавалось, конечно. [А надписи на каком языке были? На русском?] Нет, вроде бы непонятно было. Ну, я так полагаю, вот как теперь... на иврите, по-моему. Старые такие высеченные камни³¹.

И еще об одной неожиданной особенности еврейского кладбища мы узнали из разговора с жителем д. Вилы в окрестностях Лепеля:

*Елена Исаковна Либина, 1932 г.р.
(фото из архива экспедиции)*

Но вот что интересно – у нас тут в Лепеле есть и еврейское кладбище и православное. На православном полно ворон, гнёзды, на еврейском ни одной вороны нет. А чаго так? Ну, вроде объясняют, что яўрэи, мол, питаются этой самой... птицей, и вроде тады фосфору выделяется много, вроде бы так. Ну а на самом деле як там?.. Но что нет там ворон, так нет³².

По-прежнему печальным фактом остается вандализм на кладбищах – в бывших местечках еврейские кладбища часто становятся объектом надругательства. Вокруг подобных случаев уже складывается свой пласт фольклора (и в нарративах даже звучит мотив возмездия вандалам за совершенное злодеяние):

У мяне мама, папа, они – як заходишь на кладбище, сразу там у их, даже им памятники и так во сделано... огорожено такими... Дак кто-то, ну, бандиты, там такие железяки, которые сдают, усё сорвали там, усё... И абы что... Ну, пойдеть сестра, с дочкой пойдуть, уберут там, уберут, но там абы что... Брату я сама поставила памятник, я ещё тогда была работала и богатая была...³³

Памятник можешь любой делать – самый красивый, самый хороший [через год]. С фотографией можно. Но фотографии выбивают сволочи. Не боятся Бога. Если я поставила, например, фотографию, кому она мешает? Нет, возьмут и выбьют.

*Участок семьи Либиных на еврейском кладбище
(фото из архива экспедиции)*

Здесь даже было одно время, что и могилы выворачивали. Памятники выворачивали, не могилы, а памятники. Одному могут вывернуть памятник, лежит он...³⁴

Тоже ломали теперь, памятники ломали. А у нас был – у мамы и у папы – памятник поставили, и вот такие плиты и вот четыре – раньше было такое: четыре столбика и вот такие трубы, вот такие толщины [показывает – с руку] и в длину [всей могилы]. По четыре трубы. И в другому так – восемь труб. И маме и папе так. И мы красили и плитку гэтую, и столбики, и етыя, як они называются... трубы красили. А теперь некай я пришла на кладбище была, ай-ай, всё пополомали, и етыя трубы забрали – или алкоголики, или кому понадобились етые трубы, ну? И тады я пришла домой, так плакала, и мне соннилася мама и говóрит: «Не плачь, дочúшка, вот что они сделали с нами, яны, говорить, погибнуть, яны жить не будут. Не плачь, всё будет хорошо». Ну, там убрала, хотела откинуть эти камушки, а яна, как приснилася, стала говорить, сказала, этие, что камушки такие, обложила так кругом гэту плитку, не выкидывай. Ну. А евреи, як ходили, и говорить, чаго ты не выкинула гэто? А я говорю, потому что мама сказала. Приснилася мне и сказала, каб я не плакала, что всё будет хорошо, и каб эти [камни] не выкидывала. Приснилася у той день, я пришла с кладбища, так плакала и сястре позвонила, и гэто всё... ну, а яна у тую ночь мне приснилася и сказала, что не плачь, дочúшка, им, говорить, Бог отдасть,

они не будут жить, потому что они поломали эти... всё. Ну, а эти столбики, что отрубали, ты вот так сложи [рядом с могилами] – и показывала руками. Так что я буду выкидывать? Вымели там, убрали чисто и обложили гэтым, ну и... памятник же стоит, у всех памятники – у брата и у мужа, всем поделали памятники³⁵.

Кара постигла и человека, который осмелился присвоить деньги, найденные при перезахоронении останков в Черноручье:

Вазили их на телеге, кости там, медальоны, и сосед... а там яўрэйскія грóшы, но вот эти грошы [забрал себе]. Дед гаварит: «Послушай, на што тебе эти грóшы? У их лежат и хай лежат. Ани нам не надо. Ты памрош!» Дед же знал же ж! И чераз год той мужык памёр. Никагда в жизни не бяры з пакойніка, иначе памрош³⁶.

[Брали ли камни с еврейского кладбища для строительства?] Скоты, может, и делали так <...>, всё брали – с разрушенных церквей, всё тащили! Камни там действительно хорошие стоят...³⁷

[Инф. 1:] Устраивали погромы [на еврейском кладбище]. Есть же бандиты всякие. [Инф. 2:] Памятники разбурили. Фотографиям глаза повывкальвали³⁸.

В Камене [местечко в Лепельском районе, на северо-восток от Лепеля] еврейское кладбище почти разрыли и вот эти мацейвы брали, дома строили после войны³⁹.

По-моему, кто-то таскал [камни с еврейского кладбища]. Было такое время, разрушалось кладбище, так вандализм такое было. И, по-моему, таскали, какой-то вопрос поднимался, но это, знаете, не освещалось... И сама политика государства, была – будем сказать – не очень-то благоприятная к евреям и вообще к религии любой. И к православной религии, и к католической – всё это не разрешалось, запрещалось⁴⁰.

Кладбища в Ушачах и Чашниках – особенности восприятия

Во время экспедиции 2014 г. нам удалось побывать еще в двух районных центрах Витебской области – в Ушачах и Чашниках. В этих бывших местечках также сохранились еврейские кладбища, поэтому мы имели возможность расспросить местных жителей о том, как ими воспринимаются эти объекты еврейской истории. Несмотря на то что кладбища в Ушачах и Чашниках сохранились гораздо хуже, чем в Лепеле, эти некрополи фигурируют в устных рассказах, и нам удалось узнать о некоторых их особенностях.

В Ушачах – два еврейских кладбища, поскольку город разделен рекой Ушачей на две части. И хотя многие местные жители с трудом могут показать их местоположение, во всех рассказах о еврейских кладбищах прослеживается устойчивый мотив: кладбищ два⁴¹, потому что по традиции нельзя перевозить покойника через реку. Кладбище за рекой (в западной части города) ассоциируется в первую очередь с местом расстрела евреев и мемориалом, там установленным.

Кладбищ два, они ж не хоронились через реку. Не перевозили покойников, и кладбищ у нас два еврейских. [Одно кладбище находится за церковью], а второе в конце Ушачей, налево, на горке. Выезжаешь когда, там крест, поворот налево, и на горе там тоже это кладбище. Центр раньше исторический был на той [западной] стороне, поэтому вдоль реки они [евреи] здесь на горках жили и там и там [по обоим берегам реки]⁴².

У нас два кладбища еврейские, речка пересекает Ушачи, и по обычаю нельзя хоронить, через речку перевозить покойника. Последний покойник – это Ривина бабушка. Баба Поля или Пэся. Это когда я в школу ходила, мне 8–9 лет было. После войны евреев не было...⁴³

Правда или нет, говорят, что через речку нельзя перевозить. Одно там, другое там было. Я такое чув [т.е. в Ушачах было два еврейских кладбища, в каждой из частей города, разделенного рекой]. Даже читал, что по еврейскому закону нельзя перевозить

[покойников] через реку. <...> Как мне говорили старые люди, что там еврейское кладбище было. <...> Там вроде и камни были, я когда-то там жил давно. [Пытаемся выяснить, где же кладбище, предназначенное для жителей той части города, в которой мы сейчас находимся, т.е. в восточной. Точно-го места назвать не может, начинает сомневаться. «Значит, может здесь и было...»]⁴⁴.

[Инф. 1:] [Кладбище] где расстреляли. Там и там есть [т.е. два кладбища по разным берегам реки]. Там хоронили и там ещё хоронили. [Инф. 2:] За мостом, там на поле де-то было. Камни только лежали⁴⁵.

[Указывает место еврейского кладбища в восточной части города – возле старой дороги на Полоцк, за церковью]. За рекой есть кладбище, где живых их закопали, стоит стела, табличка. Приезжают из Америки на это место. Видимо, платят за то, чтобы место было в порядке⁴⁶.

Территория еврейского кладбища в Ушачах оказалась частично застроенной:

Вот в Кубличах они [евреи] жили. Здесь старое еврейское кладбище, я тут 37 лет живу, и раньше девочка с бабушкой приходила. А потом не стало их, а потом снова приехали. Я хотела подойти к ним, но не подошла. А там танцплощадку сделали на человеческих костях. И они хотели найти могилу, которая оказалась уже за оградой, которую поставили⁴⁷.

Кладбище в Чашниках находится довольно далеко от центра, за городской чертой. Оно практически не сохранилось, но участникам экспедиции удалось записать рассказ, в котором отчасти отражена планировка некрополя (разделение на мужскую и женскую части⁴⁸) и особенности проводов покойного на кладбище:

Кладбище – харанили отдельно: женщины на одном баку, мужчины – на другом... Харонють так: конь и специальные два человека. Грабы не делают. Чорный мяшок. На кладбище яврэи не идут. Два специальныя чалавеки в синагоге. Яму капали и даска чорная. Яму выкапають, кинуть и адбегаются. Яма, а капали сбоку, туда чалавека засовывают и

досками закрывают... Грабы не делают – закон такой... Чорный чэхол и мяшок белый. Свечки гарать ноч, как памрот чалавек... Патушыть – русский далжон. И у субботу... с пятницы на субботу... евреи звали: «Девочка, иди сюда. Патушы мне свечку». И канфетину дасть. Они свечку сами не тушили. Если чалавек памёр – на полу ляжыть и был в доме ночь. Малилися целую ночь... Родственники на кладбище – никто. Дайдуть метров сто-двести и варочаюцца. Тольки специальныя два чалавеки с конем⁴⁹.

Еврейское кладбище в контексте погребального обряда

Разговор о еврейском кладбище никак не мог идти вне контекста, связанного с погребальным обрядом, процессом похорон и сопутствующей ритуалистикой. Материалы, собранные в Лепеле, интересны (помимо этнографических деталей, отражающих локальную специфику погребального обряда) еще и тем, что позволяют взглянуть на еврейское кладбище в контексте похорон с двух сторон – со стороны носителей традиции (евреев) и извне, глазами не евреев. Кроме того, записанные воспоминания о еврейских похоронах дают возможность увидеть, как и за счет чего трансформировался в последние десятилетия традиционный ритуал.

Самая яркая особенность традиционных похорон, о которой говорили все наши информанты, это похороны без гроба (могилу обкладывали досками), в погребальном саване – *тахрихиме*; вспоминают, что тело умершего лежало на полу, обмывать покойника приходили соседи, в том числе русские и белорусы; могилу копали также не евреи⁵⁰. Похоронная процессия в Лепеле проходила следующим образом: до моста через реку Уллу тело везли, а через мост переносили на кладбище до могилы уже на руках.

Любопытны мотивировки того, почему доски, которыми обкладывают тело, не сбивают гвоздями – говорят, что это «плохо», потому что это как бы «забивает» покойного, и даже потому, что «Иисуса распяли на кресте, боль ему была». В рассказах еврейских информантов о традиционных похоронах прослеживаются также попытки объяснить отсутствие гроба, обычай класть на

Плита с эпитафией Шнеура Залмана. 1906 год
(фото из архива экспедиции)

Камень с эпитафией-восхвалением Йехуде. 1822 год
(фото из архива экспедиции)

могилу камушки, а не цветы, и даже способ захоронения сидя (мотив, чрезвычайно популярный для рассказов не евреев о еврейских похоронах, проникший и в еврейский «похоронный нарратив»).

Раньше хоронили, во-первых, без гроба, в мешках и в сидячем положении и где-то во дворе недалеко от крылечка, а то и под крылечком. [Это когда еще кладбище не было?] Ну да, в общем, раньше... в дореволюционной России. Потом запретили это делать, и вот это вот кладбище появилось. [А почему сидя?] Традиция – не знаю почему. Но в мешках и никаких цветов – камушки. <...> Сейчас [хоронят евреев] да, в гробу так же, как и православных. Раньше без гробов было, в мешках. Ну, наверно, это тоже традиция, они же... где там были деревья эти, когда они там выходили с Египта на территорию современного Израиля или Иордании – там же деревьев нет! <...> Практически сейчас если со стороны посмотреть – не отличишь [еврейские похороны от не еврейских]. Только не православного, а раввина зовут, если есть. А как в Лепеле нету раввина, то никто его и не зовёт. Были какие-то плакальщицы, они там что-то там молились. Молились евреи. Специальная молитва была, раввина не было, а просто вот молились. А потом и это забылось, потому что старики умерли, а молодёжи это не передáлось, ну, в основном, из-за притеснений. <...> Мужчины читали молитвы. А плакальщицы, они просто стояли плакали. А читали молитвы, молились мужчины. <...> [А в могилу деньги не бросали?] Нет, это роскошно для евреев туда деньги бросать. Камушки бросали <...> и на могилу ложили, и в яму тоже можно. Закопали могилу, постояли и уходят⁵¹.

Хоронили раньше евреев – не было таких, чтобы ящик сбивать и одежду одевать. Раньше этого не было. А как – доски поставят там, в яме в этой, и человека одевали – «тахрихим» назывались яны по-еврейски. Одевали... не одевали – а как ў простынь заворачивали. И всё – и хоронили вот так. Доски положить, сверху доску положить, песок сразу на глаза [чтобы] не был⁵². И вот так хоронили. [Не говорили, что надо быстро с кладбища уйти?] Все ждут, пока не похоронят. А потом уходят. А что там делать? <...> [Сидя] это не евреев [хоронят]. Ев-

реев хоронят – он лежит. Но я знаю, что... я ж была малая, когда свекровь моя умерла. Я знаю, что мы одевали ей вот эти тахрихим, просто заворачивали её, всё белое, и ложили... но гроб не сбивали. Положили доски на низ, доски сбоку, и наверх. И вот так хоронили.

[Обмывают ли покойного?] Да, и помыли, а как же! Кто занимается? Мы вот соседку звали. Она бабовку помыла, всё. А так нет такого, чтоб занимался етим. Тут соседи. Кого попросишь, тот придёт. Русские, белоруски, а что такого? А яму копают – или [с] психбольницы просим, или... попросим, и дадут они людей. Моего отца, мою маму – тоже... просили там, и соседей просили, чтобы яму копали. Вот на кладбище – они тут лежат.

Обязательно, у нас так [зеркала] завешивают. У русских тоже завешивают? Часы останвят, чтоб не шли, телевизор закроют, всё что стекло, потому что може отсвечивается – закрывается.

Назавтра. Все хоронят назавтра. Тут нету закона. Если ждёшь, например, детей пока приедут, так может быть далеко где-то, тогда он стоит ещё один день, а так хоронят назавтра. А чего его держать, он живой не станет уже! Ночь одну надо обязательно [чтобы покойник в доме пролежал]. Сидят. У нас тоже свечки палят – а как же! Свечки горели всю ночь, да, и пока он стоял, брат его должен был приехать, он две ночи у нас стоял! Свечки горели всё время. Некому молиться было. Раньше молились, конечно, вы что?! А потом, когда человека уже похоронят, десять дней ходят молиться. Десять мужчин надо, только мужчины. Женщины тут не это... Приходили сюда к нам [домой].

Поминать? У нас такого нет – сороковый [день]. Сразу помянут, а потом – через год у нас. Вот мы делали поминки по моему [мужу] через год⁵³.

Раньше на еврейских [похоронах] не ложили в гроб, а доски – внизу доски, по сторонам доски. И наверх доску. Не прибывали гвоздями. А человеку одевали тахрихим, так назывались они – белье как штаны сделают и рубашку, и всё – и положат. Вот такие были обряды. Ну а теперь – теперь же уже хоронят как обычно. И свекровь мою хоронили так. Одели ей белое это... и положили доски, доски не сбивали! Ставили хорошо, наверх доску, чтобы сразу песок не придушил. А теперь делают гроб, забивают гвоздями, а это нельзя. [Почему?] Я

знаю почему? Что забиваешь, может, это плохо? Я ж не знаю... Раньше вот так хоронили – не забивали, ничего. Ложили прямо наверх, чтобы доска не провалилась, и тогда сыпят песок⁵⁴.

Когда бабушка умерла моя, она была старая еврейка, она сказала хоронить её по всем традициям. Поэтому я знаю, и мама моя как-то – когда умирали евреи, мы ходили... Все говорят по-разному, я вам сейчас скажу, как было раньше, когда-то. Гробы не делали. Это было связано с тем, что Иисуса распяли на кресте, значит, его гвоздями прибывали, боль ему была. Поэтому выкапывали яму, и яма вот так вот обкладывалась дно с досок и четыре стороны досками. И потом сверху ложились доски, когда покойника опускали в эту... и сверху ещё досками. Ну это типа гроба, но только в другом понятии... Так как эти доски были не сбиты, не плотно, и чтоб покойнику не попал песок, вот я забыла, как это называется, наряд, одежда эта... ну, короче, шили с белого матерьяла... Я даже вот как себя помню, тут вот у нас умер был старый еврей, он у нас был в Лепеле типа рабина, ну, мы дружили и вот мы с мамой ходили, и ещё шили они ему эту одежду, а я выкраивала, потому что я работала в швейном цеху. Короче, это получалось, девочки, как нижнее бельё, вроде кальсон и рубашки, так и мужчин и женщин одевали. Но тут – обувь не было, поэтому тут зашивали как штаны, а тут зашивали, что вроде как тапки. Рукава тоже вот тут зашивались, закрыты были, а на голову ну такой... типа шапочки, капюшончик, но он закрывал и лицо. Чтоб земля не попадала на глаза. Вот так хоронили. Раньше ни одежды, ничего, только вот этот вот... в этом хоронили. А вот уже когда моя бабушка умерла, я помню, так ей... её уже в гробу хоронили, но всё равно она просила, что «меня по старым традициям», – ей мы шили тоже вот этот саван одевали. Но в гробу уже хоронили, да⁵⁵.

[Гроб не делали,] в бельё нижнее и простынь, и кидают. А мы так уже не делали. Я помню, отца я хоронила, як положено, и мать, и брата. Всё делали. Ну как это – положить... У этих самых, у узбеков, тоже так. Мы жили в Самарканде, у их тоже так, як у евреев, нясуть – такая... четыре такие вот ножки, и як корито, нясуть в белом во всё, придуть [на кладбище], кинуть и всё! [И у евреев раньше так

было?] Раньше былó, да. А теперь нет. Белая одежда, всё белое, простынь белая⁵⁶.

[Как выглядело погребальное одеяние?] Белое шили и завязывали наверху, и ложили подушечку и с песком, и под голову, и всё... [Зачем подушечку с песком?] Это я не знаю. Это <...> я чула, <...> говорила, что она пошила маме подушечку...⁵⁷

Удалось зафиксировать такую интересную деталь, как изготовление специальных мешочков, в которые клали землю с могилы и помещали этот мешочек в гроб. Мешочек шили сидя рядом с телом умершего; родственникам это делать не дозволялось; в отличие от обмывания и копания могилы, к этому действию не допускались неевреи. Отметим, что ритуал изготовления специальных мешочков для земли упомянут в обширной анкете С. Ан-ского для сбора этнографических данных, связанных с жизненным циклом человека (ср.: «Есть ли обычай вкладывать мешочек с землей в пояс на китле покойного?»).

Ещё шили с белой ткани такой мешочек, это называется *эртзэкела*, в переводе на русский «земельный мешок, мешочек». *Зэкела* – это мешочек, а *эрт* – земля. Вот я себе тоже уже всё приготовила... на смерть и сшила себе мешочек. [По еврейскому обряду вы хотите, чтобы вас похоронили?] Нет, это не то что бы еврейский обряд. Это вот когда привозят покойника на кладбище... у русских такого нет <...>. Значит, уже когда привезли покойника на кладбище, выкопана могила, и вот перед тем как закрыть крышку гроба, родственники похоронили, всё... Я вам даже могу показать этот мешочек. Такой вот мешочек, он шьётся небольшой, с белой ткани, нитки узелком не завязываются, иголку эту потом нужно выбросить, ей уже пользоваться нельзя, на шнурочки затягивается. Короче, берётся вот этой тыльной стороной руки, вот так вот берётся три раза земля этой стороной руки и в этот мешочек. С могилы, что выкопали, вот эту землю в этот мешочек насыпаешь, шнурочек затягиваешь и под подушку, под голову, ложишь и говорят: «Чтоб тебе земля (ну я по-русски говорю) была пухом». И тогда крышку закрывают и уже хоронят. Так вот всех мы хоронили, и я себе тоже сшила такой мешочек, потому что этот мешочек должны шить именно ев-

реи. И обычно шьют сидя у гроба покойника. <...> Раньше, когда мама была покрепче и кто в Лепеле из евреев умирали, то мама везде ходила шила эти мешочки, вот сидит коло покойника и шьёт.

[А сколько сидели возле покойника?] А кто сколько хотел. [То есть Вы хотите сказать, что когда покойник умирал, он находился в доме? Сразу не хоронили?] Да нет, на ночь оставляли [покойника]. Раньше говорили, что вроде нужно в тот день до захода солнца похоронить. Но вот сколько я помню, <...> то и ночь ночевал, потому что ждут, пока родственники приедут. И вот тоже, сидели коло гроба, сидят люди, и в это время шьёшь мешочек. <...> Родственникам нельзя шить, только чужие, но именно евреи. <...> А мама уже когда была слабая, я раз прихожу с работы, а она говорит: «Доченька, я себе уже сшила *ортзэкелэ*». Я говорю: «Мама, а как это?! Зачем ты? Надо чтоб кто-то шил!» А она: «Теперь уже старых евреев нет, и кто мне его сошьёт? Неважно, что я сама шила». Ну и вот когда у меня дядя был умер в Минске, он тут похоронен, мама тоже болела уже, и я мамин мешочек стянула, когда она спала, поглядела образец и сшила дяде. А себе я тоже сшила⁵⁸.

Традиционный еврейский погребальный обряд со второй половины XX в. претерпел значительные изменения под влиянием объективных обстоятельств (разрушение традиционного еврейского уклада, влияние светских традиций, нахождение компромиссов между традиционным обрядом и «требованиями времени»⁵⁹).

И вот уже отказ от традиционных похорон в саване оформляется в своеобразный семейный «этиологический миф», согласно которому решение похоронить отца семейства в гробу и в костюме дает начало «новой» традиции похорон в еврейской среде данного местечка (при этом показательно, что новый вариант похорон расценивается как «человеческий» – явно, что на подобную оценку влияют воззрения окружающего нееврейского населения, расценивающего традиционное «еврейское» помещение тела в могилу – якобы «сидя» и без гроба – как «бросание», «кидание»⁶⁰). Сами евреи описывают это так:

Раньше, говорили, евреев не хоронили, это, так... без гроба, доски обкладывали – всё... А вот когда наш папа помёр, дак мама заказала гроб, дак евреи

маму ругали – страх! Де это видимо, что еврей не должен так, а вы его и одели – и костюм, и всё, як надо... Дак ругали евреи. А теперь все хоронятся там в гробу. После нас, нашего папу... А раньше, говорили, надяють нечто белое, завяжутъ всего, а потом доски обложуть и так наверх чем-то покрывать, тоже так – одеялом ти чем – а потом засыпали. А мама сказала – это сестра говорила нечто – мама сказала: «Я его буду хоронить по-человечески». И вот гроб, в гробу. Ой, тады евреи приходили и ругали маму, и всё... Она говорить: «Вы делайте, як хотите, а я, говорит, не буду кидать в мешок, каб засыпали яго»⁶¹.

Однако традиция похорон «без гроба» сохранялась довольно долго. Судя по одному из свидетельств, практиковалась даже такая хитрость: на кладбище покойника привозили в гробу, но потом гроб выбрасывали, а тело опускали в могилу завернутым в саван⁶²:

Но не хоронили в гробах, никогда! И я ещё эти похоронá помню! Когда для того чтобы это... ставили гроб, потому что советская власть кругом, ставили гроб на машину, ложили [покойника], к кладбищу подъезжали, из гроба [вынимали], а гроб [выбрасывали]. И это я даже помню. Это стариков, тут же много стариков у нас было, они ж умирали после войны, хоронили только в саване...⁶³

Интересно отметить и такую деталь: сами евреи иногда сравнивают «старый» еврейский обычай хоронить без гроба и сидя с обычаями других народов (например, в Средней Азии):

...Евреев никогда не хоронили в гробах, евреев всегда хоронили в саване. Белое полóтнице, и закручивали, обматывали, вот так – типа мумии. И вот так сажали в могиле. Причем евреев хоронили... куда христиане ногами – на восток? А евреев наоборот. <...> [Говорят, с кладбища быстро уходили?] Бегом. Ну, не бегом, но быстро. Ну такой вот обычай, я не знаю, с чем это связано, но считалось, что нельзя находиться [на кладбище долго], вот принесли, закопали, и... [ушли]. Кстати, в Средней Азии точно так же делают. Но там ещё, в Средней Азии, ещё и женщин не пускают туда на кладбище. Только мужики идут. Женщины не участвуют

в похоронных... в похоронах, в процессе. А этого быстро – на кладбище, опускают, закапывают и быстро уходят оттуда. <...> И у евреев тоже – евреи быстро уходят⁶⁴.

Стереотипные образы еврейских похорон (процессия идет быстро, тело помещают в могилу без гроба и сидя, живые отворачиваются или «отбегают» от могилы, сравнение с похоронами у мусульман и т.п.) присутствуют практически во всех рассказах не евреев, записанных в Лепеле и близлежащих селах, а также в Чашниках.

[Еврейские похороны сам видел: дома] всё перевернуто кверху ногами, стулья, столы. Вроде бы он на земле лежал, етый покойник. И потом везли его на кладбище. Говорили, что бросали и утекали. А чого – не знаю...⁶⁵

[Инф. 1:] По-моему, в Лепеле хоронили в гробу...
[Инф. 2:] Нет. Не в гробу, бросят и убегают, вроде не закапывают⁶⁶.

[Как евреев хоронят?] У мяшку [усмехается]. Говорили, просто у мяшку. И вроде бы даже сидя⁶⁷.

Хоронили евреев по-нашему. Директора школы на Свяде [часть деревни Слобода] хоронили в гробе, то же самое. Кажут, что в мешок яны, а так хоронили, как и белорусы. Их ложуть в мешку⁶⁸.

[Слышала, что после войны соседа хоронили на закате и что гроба не было.] Не то мешок, не то материал такой. И еврейские семьи, сёстры стояли далеко, а хоронили русские. Опустили всё, закопали, и потом уже они подошли к могиле. Такое было⁶⁹.

По-другому хоронили. Еўрэў ё гроб не ложили. А их ё мешок ё белый, ё простынь... Копали ямы и там клали. <...> Их хоронили так: ё яму, ё мешок и бросали. Бросали ё яму, этот труп падал, потом подбегали смотрели, как он лёг, поправляли и закопали. А после войны уже стали хоронить, как русских, ё гробах. <...> Более лучше, удобнее⁷⁰.

Они хоронили – саван одевали, как мешок белый. Выкапывают, мама рассказала, могилку, привозят этого, все отворачиваются от могилки и мо-

лятся. А этого бух туды, без гроба. Без всего так. И засыпали, и все разбегаются. Белорусы копали, их нанимали⁷¹.

[Евреев, когда хоронили, сажали в мешок, а не клали в гроб. Закапывали, надевая на голову еще мешок, чтоб песок не сыпался.] «Шо, ты хошь, чтоб тебя похоронили як яврея?!» [Так говорили, когда ругались.] «Хочешь, чтоб похоронили, не как людей хоронили, а как яврея, у мяшку?!»⁷²

Похоронен как еврей – ну, без гроба, мешок и всё. Одно я это знаю, больше ничего. В то время это старики. Но молодые уже так не будут хорониться – и теперь, и тогда. Гроб сделают обязательно. Ого! Песок глотать на том свете, что вы?⁷³

Это у мусульман так делается, чтобы [похоронить] до заката солнца. Я не знаю, касалось ли это евреев, но, кстати, мусульмане и евреи – двоюродные братья между собой, и такой раздрай у них! Близкие по крови. Как бы мы [русские] с украинцами, мы с белорусами. [Не рассказывали, что евреев хоронят не в гробах?] По-моему, тоже не в гробах. В простынь заворачивали. Но опять – у мусульман тоже так! [А сидя или лежа?] У мусульман сидя... <...> Кто был в Израиле, мне говорили, не носят цветы на могилки, а идут и камешек кладут. И чем больше эта кучка... И хоронят в Израиле и в данный момент – один гроб, на него ставят второй, третий и так далее. Потому что места мало⁷⁴.

[Инф. 1:] А хоронили отдельно, и хоронили – закручивали в это... в белое, в простынь белую, чтоб даже лица не было видно. Как куклу, и ложили ў гроб. А... не ў гроб, а что-то... опускали просто... [Не говорили, что евреи убегали с кладбища?] [Инф. 2:] Да, было такое. Я слышал, как бы обычно говорили, что как бы опускали и потом быстро уходили оттуда. Вот у них как бы такая определённая траурная церемония. <...> Местами было что – выкапывали яму, выкапывали сбоку такую нишу и как бы его садили туда. Бывало, где-то опускали. Немножко особенности свои... <...> Они нанимали русских копать ямы, ещё что-то там... обмывать, потому что у них есть специальные вещи, которые они вообще не должны заниматься⁷⁵.

[Инф. 1:] ...Положат в гроб, в яму кинут и сами утекут, а уже русские или белорусы закапывают. <...> [Инф. 2:] Евреям надевают саван <...>. Еврея хоронили, в гробе лежал, потом приехали на кладбище, потом ему на голову натянули мешок, подушки из головы вытянули и брякнули в могилу, даже голова стукнулась о гроб⁷⁶.

Песок насыпают евреям под голову, как русским подушки, а евреям песок в тряпочку кладут, песок. Слюду кладут за тряпочку и под голову. [Евреи хоронили в покрывалах] хороших и блескучих, там было что-то нарисовано по-еврейски⁷⁷.

Я ещё любопытная была по возрасту своему девчонка, так я была на этих похоронах <...>. Его у них ложат на полу, вот, ну и по-своему они, по-еврейски молятся на него на этого, вот... У нас же и кладбище еврейское есть. [Покойника как-то специально одевают?] Ну чище одевают, конечно. <...> Ёих не хоронят в гробу. Есть даже выкапывают... ну как, мне рассказывали, ну, яму выкапывают, туда бросают покойника и даже отбегут на какое-то время, вот от этой ямы, а потом уже подходят и закапывают его⁷⁸.

[Инф. 1:] Хоронили отдельно, не так [как у не евреев]. Кладбище у их там отдельно есть, только они говорили, что в мешках вроде бы хоронили. [Инф. 2:] В последнее время так же [как и не евреи], а раньше говорили, но я этого не помню, говорили, что в мешке. Гроб не делали. [Инф. 1:] А теперь они уже в гроб... Но только когда они ложат яго в могилу, то отвернутся. Они отворачиваются, от этого от покойника. [Инф. 2:] Чтобы дольше прожить. [Инф. 1:] Евреев мало осталось, но если они умирают, то на своём кладбище хоронять. [Инф. 2:] Там у них ни крестов, ничего, камни⁷⁹.

Я ж не присутствовала [на еврейских похоронах], но вообще говорить, что хоронятся не так что мы – в гробах, а по-своему заворачивают в полотно. Так люди говорить, что кого с евреев хоронили, то вот так хоронили. [Правда, что гороятся, когда хоронят?] Ну, говорю, закопали и утекают оттуда потом!⁸⁰

В нескольких рассказах запечатлена попытка объяснить обычай хоронить без гроба. В ка-

*Памятник на месте расстрела евреев
недалеко от д. Черноручье (фото С. Грунтова)*

честве причины выдвигается бедность евреев (даже досок у них не было) или их склонность к экономии.

[Инф. 1:] В простыню или садили... [Инф. 2:] В мяшок полотняный, но это раньше было. <...> може, от бедности их так хоронили... [Инф. 1:] Я слышал тоже так: в простынь опускают и сразу все уходят от этой могилы. А закапывали уже русские...⁸¹

Говорил папка мой – як же смёшно. Говорить, як помрут, так нема досок, аны увертють ў простыни, так нясуты и закапывають⁸².

[Инф. 1:] Вроде бы я слышала такое, что от могилы отбегутся, а потом опять подходят. Ну да, в мяшок посадить его да и... А у нас ещё гроб сделают, расходы якия... [Кто копал могилу?] [Инф. 2:] В основном русские. Яўрэи работать... они вот специалисты, там яўрэи. Лёхко и много грошей – там яўрэи. А если что выкопать, яўрэй копать ня будеть⁸³.

*Место одного из захоронений недалеко
от д. Черноручье (фото С. Грунтова)*

Что касается похорон «сидя», то этот стереотип «чужого» погребального обряда не только остается наиболее устойчивым, но и постоянно атрибутируется широкому кругу этнических соседей в соответствии со стратегией построения текстов-«наветов» в рамках этнокультурного диалога⁸⁴.

Молодое поколение жителей бывших еврейских местечек, даже если уже ничего не знает о «еврейских похоронах», единодушно в том, что сидя хоронят мусульман (татар, казахов, узбеков и др.), а также цыган – подобные свидетельства мы во множестве записывали во время полевых сезонов 2013–2014 гг. в Могилёвской и Витебской областях Белоруссии и в Смоленской области России.

Казахов без гроба хоронят сидя, в простынь завернут, делают яму, внизу «пóдруб» (подкоп), и туда сажают тело. Мы копаем два на метр десять, а они полтора на полтора, внизу делается ниша. Они его обернули и сидячим туда и ставят. Накрыли и засыпали⁸⁵.

Захоронение родственника не еврея на еврейском кладбище (фото из архива экспедиции)

[Подруга говорила:] «Я хоронила своего мужика по-христиански». Яны, кажеь, протиў были, яўрэи, але я похоронила так, як у ўсiх. Ну а вот Ташкент, [рассказывал знакомый], як помёрла тэца яго ў Ташкенте, дак яны там – ў скала́х – вот яны выбивають, кажеь, так во, ў марлю укручивають и садють у гэту [нишу]⁸⁶.

«Свои чужие» родственники

Своеобразная ситуация складывается вокруг традиционных обычаев, когда под влиянием (или под давлением) иной конфессиональной системы или в результате глобализационных тенденций они претерпевают трансформацию. В течение XX в. ситуация, когда на кладбище одной конфессии хоронят представителей иных вероисповеданий, перестала быть исключением⁸⁷, более того, из-за заброшенности старых еврейских кладбищ в бывших местечках захоронение евреев на христианских кладбищах стало явлением

нередким. В то же время на еврейских кладбищах появляются захоронения, отмеченные намогильными крестами.

Рассказывая об особенностях мемориальных сооружений на еврейском кладбище, наши собеседники не евреи особо подчеркивали, что «...на еврейском кладбище много камней на могилах, крестов они не ставят, теперь они ставят памятники на могилах»⁸⁸, «крестов там не ставят, там памятники стоят. Вместо крестов ставят какую-то палку»⁸⁹, «на кладбище нет крестов, только камни. А теперь уже появились и ограды, и кресты, и фотографии»⁹⁰. В то же время посетителю еврейского кладбища в Лепеле сразу бросаются в глаза кресты, установленные на некоторых могилах, или памятники с изображением православного креста. Это захоронения нееврейских членов семей (мужей и жен евреев), которые упокоились рядом со своими супругами или похоронены на семейных еврейских участках в ожидании встречи со своими еврейскими родственниками в лучшем мире.

Поэтому сейчас скорее редкостью кажутся утверждения, отражающие «правильную» традицию, согласно которой представители разных конфессий находили последнее пристанище исключительно на «своих» кладбищах, среди единомышленников, но не среди родственников:

[Хоронят ли православных на еврейском кладбище?] Вот у ней [у соседки] было: мать похоронена на еврейском кладбище, а муж [т.е. отец соседки] похоронен на русском. [То есть каждый к себе?] Да. Тут есть отдельно еврейское кладбище <...>. Нет-нет, вот я знаю, что отдельно хоронят⁹¹.

В большинстве случаев, рассказывая о смешанных браках, наши информанты утверждали, что похоронить рядом мужа и жену разных национальностей и вероисповедания – вполне возможно.

[Можно ли хоронить не еврея на еврейском кладбище?] Можно. Моя [сестра] похоронила мужа на еврейском кладбище, у её русский муж был. [Знакомая] похоронила мужа на еврейском кладбище⁹².

И у кого в семьях русские, то тоже похоронены рядом – там муж, жена... [Можно на еврейском

кладбище похоронить православного?] На еврейском – да [если он родственник еврея]⁹³.

У меня даже муж умер, он православный, но его хоронила на еврейском кладбище. [По традиции?] Нет, по православной, но на нашем кладбище. [А крест ставили ему?] Сначала стоял, да, и крест, а сейчас... А кто там у кого спрашивает?! [А памятник вы ставили?] Ставили. [А на памятнике крест стоит?] Маленький крестик в уголке. [И по-русски там написано?] А у нас на всех... У меня вот там похоронены... у нас, как говорится, как братская могила, это я не так сказала, он делал ограду, и вот в этой ограде похоронены мама моя, папа, бабушка, дядя, муж и я себе место оставила. И все надписи сделаны на русском языке⁹⁴.

На еврейском кладбище лет пять назад захоронили не еврея, он был женат на еврейке. Раньше такого не разрешали⁹⁵.

Теперь нередко представители еврейской традиции сами заранее оповещают близких о желании упокоиться рядом со своими нееврейскими супругами:

[Можно ли похоронить еврея на русском кладбище?] Еврея? Не знаю... Ну вот моя сестра – тоже ж мужик русский. И будет хорониться на русском. Ён у ее на русском, и вот она будет там⁹⁶.

Ну а я уже буду на русском хорониться. Потому что там место большое [рядом с могилой мужа], я оставляла... <...> И на русском кладбище лежат евреи. Учительница такая была – Коваленко, муж её директор школы был, а она учительница. Роза... забыла по отчеству. И она на русском кладбище похоронена. У нас много. Почему нельзя – можно...⁹⁷

[Инф. 1:] Хоронят же и евреев на русском кладбище. [Инф. 2:] Жена если русская, то хоронять, и яна рядом. И наоборот⁹⁸.

Если мужья русские, семьи хоронили рядом, не на еврейском кладбище⁹⁹.

Как показывают свидетельства первой трети XX в., в те годы ситуация в местечках, где еще

сохранялся традиционный еврейский уклад жизни, была иной. Так, в 1924 г. еврейское население местечка Городок на Витебщине было взволновано слухами о том, что еврей-комсомолец, которого товарищи похоронили на нееврейском кладбище, приснился своим родителям и жаловался, как ему плохо на русском кладбище, и просил перезахоронить его по еврейскому обычаю¹⁰⁰. По современным рассказам, родственники, похороненные на «чужих» кладбищах, по таким вопросам своих близких уже не беспокоят и если снятся им, то чтобы защитить или предупредить о чем-либо.

А мне вот мой мужик [русский муж информантки похоронен на еврейском кладбище] не снится. А вот я хожу купаться до сентября. Каждый год хожу купаться до сентября. И вот приснился мне муж. Стоит так вот у етой... у дверей, и говорит: «Лена, ты ходишь купаться, не ходи». У сентябре должен утонуть человек, не ходи. Это уже в конце сентября. Ну! А потом больше не снится. Я стала рассказывать русским, а они гово́рять, ето ён тебе предупреждать. Дак вот каждый сентябрь, он уже одиннадцать годов будет 16 октября, и он мне не снится, а вот три года подряд у конце сентября он приходит и снится мне. [Он вам что-то рассказывает?] Ничего не говорит, только: «Лена, не ходи купаться, у сентябре у конце должен человек утонуться»¹⁰¹.

Если с памятником родственника – не еврея что-то случается, например, пропадает крест с могилы, родные склонны подозревать в этом своих единоверцев-евреев:

[Отец, мать, брат и русский муж информантки похоронены на еврейском кладбище. Там же она оставила место для себя] Вот мужик русский, а вот – мы ещё живые были [т.е. когда он был еще жив], я говорю: «Я буду хорониться на еврейском, а ты где?» Ён grit: «Я буду там, где и ты». Ну дак мы его похоронили на еврейском. Я не знаю, может, это у евреев нельзя было, потому что когда мы поставили памятник и ограду, дак крест выняли и снесли – мы яго не нашли. У русских... у евреев не ставят крест, а у русских ставят. Гроб заказали и всё, и крест дали. Сказали – русскому надо крест. Ну вот, а когда мы уже памятник ставили, дак мы

крест выняли, памятник поставили и так положили [крест] у гэтой огаде. Назавтра я пришла – уже нема! Некуды сняли евреи. Когда стоял, не могли [унести], а так... [Это евреи крест вынесли?] Ну дак конечно! А что, русские придут за крестом?! И не найшли мы этого. Дак у нас там все похоронены – брат, все...¹⁰²

«Жизнь кладбища»: посещения и поминания

Из многих рассказов не евреев о состоянии еврейского кладбища следует, что оно досмотрено даже лучше, чем православное. Говорят, что родственники захороненных приезжают на кладбище даже издалека, но чаще просят кого-то из лепельских жителей (соседей) смотреть за могилами (так же поступают те, кто в силу возраста или по состоянию здоровья не может ухаживать за могилами родных). Отмечают при этом, что «евреи сразу, когда хоронят, делают так, чтобы могилки не зарастали – кладут сверху плиту или камень»¹⁰³.

[В какие дни на кладбище ходили?] На кладбище можно все дни ходить, кроме понедельника. И в субботу нельзя ходить на кладбище. А так все ходим, все дни¹⁰⁴.

Устойчивой традицией является одновременное посещение еврейского и христианского кладбищ на Радуницу (на девятый день после православной Пасхи).

На кладбище весной ходим почти разам – они и мы¹⁰⁵.

[Вы ходите на кладбище, поминаете кого-нибудь?] [Инф. 1:] Есть родители. Поминать не поминаем, а ухаживаем за могилой. [А камушки вы носите?] Нет, я не знаю, для чего это. Свечи нет, а цветочки ставим всегда. И посажены, а весной, когда нет цветков, то бумажный. [Сколько раз в год вы ходите на кладбище?] Ай, то полоть, то сажать... красить огаду... [Бывают дни, когда нужно обязательно сходить? Вот у православных это Радуница...] [Инф. 2:] Ну и мы тоже почитаем, и туда хо-

дим, и сюда [т.е. и на православное, и на еврейское кладбище] на Радуницу. И в деревне у нас кладбище, там родители мои похоронены. [Инф. 1:] Это белорусское. [Инф. 2:] Это обязательно. [И на еврейское можно на Радуницу?] Ходим, да, в день памяти. [Инф. 1:] Видно, срослись уже праздники¹⁰⁶, потому что на Радуницу и у нас убирают всегда на нашем [т.е. на еврейском] кладбище. [Вы сказали «день памяти»? Вы имели в виду какой день?] [Инф. 2:] Ну там же бывает и дяды, там всякое такое, праздники, православные праздники¹⁰⁷.

А когда наша Радуница, идут своих убирать, а потом заходят на ихнее кладбище на еврейское. И убирают и ихнее кладбище, и ихние могилки убирают. На Радуницу – это в обязательном порядке¹⁰⁸.

...Эти же дни есть – 9-й, 40-й... Это даже, наверно, в православие перешло именно отсюда, с иудаизма. А так в православии – Радуница весной, после Пасхи, потом «Деда» осенние есть, у православных. То там [у евреев] тоже есть эти дни, тоже и после Пасхи идут, но какие другие дни – не знаю... Радуница – это православное, после Пасхи. Ну, и евреи идут тоже на своё кладбище. Поминают тоже своих... Потом ещё – это вот от Радуницы, наверно, неделя буквально разница. Ну, может быть, они от своей Пасхи [считают], у них тоже такой же день есть. [Они тоже едят на кладбище?] Это вообще-то, наверно, придумали пьяницы традицию... Вообще по канонам не положено ни кушать, ни пить тем более на кладбище. Но у евреев я такого не замечал, чтоб на кладбище сидели и это самое... приходили, там поправят могилу, почистят, цветы положат, камушки принесут, а потом уже дома поминают. А чтобы на кладбище – это уже современная традиция пошла. Вообще по канонам даже церковным, даже православным, ну нельзя на кладбище. Можно оставить там что-то – конфеты оставляют православные, печенье оставляют... чтобы птички, говорят, тоже помянули и разнесли всему свету о скорби. Для этого печенье оставляют, конфеты оставляют. А чтобы пили – нет, это уже современное такое поветрие¹⁰⁹.

Интересно отношение наших собеседников к поминанию умерших на сороковой день. Некоторые информанты-евреи вспоминали, что, по

еврейской традиции, поминать следует на 30-й день после смерти, однако идея «сороковин» чрезвычайно прочно вошла в «кладбищенский текст» лепельчан. Именно на 40-й день отлетает душа (иногда к этому представлению могут относиться скептически), и именно на 40-й день с кладбища могут являться покойные родственники, чтоб напомнить о себе.

[Через 40 дней после смерти душа уходит,] и ты вместе с душой летишь. Сорок дней ты лежишь, а потом душа поднимается. Как поднимается, когда тебе там стока песка насыпят? Ничё там не поднимается, уоссподи...¹¹⁰

А перед етим, как ён [русский муж рассказчицы] помёр, тут были русские и говорят, что ён будет ходить 40 дней. И мне одной жутко было ночевать, я у сястре ночевала. А эта соседка, что внизу живеть, говорит: на вторый день после похорон пришёл он и стоит на улице одетый так, у той рубашечке беленькой, чёрный костюм, туфли, всё тое, что его похоронила. «Ванечка, а чего не йдёшь у хату?» – соседка, ей приснилось. А ён: «А Лены дома нет». Вот что-то же есть?! Да я у сястре ночевала, мне жутко было. А потом уже осмелелась, и ён мне ни разу не снился. <...> Люди ж говорили, он будет к тебе приходить сорок дней, а я одна, мне жутко, вот. <...> А говорат, что сорок дней душа ходить¹¹¹.

Из разговоров с еврейскими информантами выяснились интересные подробности относительно того, что нужно приносить на могилу, когда приходишь навестить родных, и как следует уходить с кладбища.

Еврейские информанты говорили, что каждый год нужно класть на могилу камешки, «год прошёл – камушек, год прошёл – камушек» (при этом утверждают, что раньше этого не делали, обычай появился сравнительно недавно)¹¹²; в то же время носят на могилы и цветы. В одном из интервью встретилось любопытное объяснение того, почему евреи приносят на могилу камни, а не цветы, оформленное по правилам этиологического мифа:

И на могилах даже сейчас на еврейских цветов мало, видно – камушки лежат. Потому что при-

ходят поминать на кладбище и приносят камушек просто. Не цветы, а камушки. [А почему камни?] Ну, наверное оттого, что они как вышли там в Египте, то какие там цветы... Камни, наверное, пошло по традиции. [Один камушек приносят?] Нет, это можно хоть и горсточку положить, парочку, не важно. Но приносят камушек, ну хотя бы один¹¹³.

Информанты не евреи приносят цветы – так, например, делает женщина, в молодости работавшая в еврейской семье, когда приходит проведать своих «хозяев» или навестить подругу¹¹⁴.

А вот когда уходят с кладбища, то следует сорвать горсть травы и перебросить через плечо¹¹⁵.

Когда уходишь [с кладбища], надо перекинуть через голову траву. [Через голову? Или через плечо?] Ай, через плечо, правильно! Вот так, три раза. Мы как ходили на кладбище, сорвём – всё, три раза бросаешь траву, это да! А это надо или нет, хто знает?¹¹⁶

Раньше, как говорят, хоронили в прбстыне, а сейчас – в гробах хоронят. Единственное, как я видел, что когда с кладбища уже уходят, траву рвут и бросают через себя. И камушки, да, на ограду или на памятник ложат камень¹¹⁷.

Одному из участников нашей экспедиции удалось поговорить с еврейской семьей, пришедшей на кладбище, чтобы убрать могилы родственников – на семейном участке похоронены три поколения этой семьи. Помыв памятники и ограды и разложив на могилах искусственные венки, старшая женщина закрыла калитку, после чего они вместе с дочерью обошли могилы против часовой стрелки три раза. Женщины рассказали, что приходят поминать на кладбище на *девятую аву*¹¹⁸, когда на могилах наведен порядок; убираться на кладбище они приходят по понедельникам и четвергам на голодный желудок. Когда все убрано, обходят могилки (три раза, против часовой стрелки). Когда был жив дедушка старшей из женщин, при посещении кладбища он стоял за могилой бабушки и читал из маленького молитвенника. Уходя, женщины достали камешки из бутылки, стоящей за надгробными плита-

ми, и положили их под калиткой, у входа – так как заходить на участок уже не полагается. Перед выходом с кладбища женщины вырвали по пучку травы и перекинули ее через голову, повторив это действие три раза¹¹⁹.

Поминая умерших родных или вспоминая о них, не следует слишком сильно горевать о покойнике, это доставляет ему неудобства на том свете:

Я ж вот так плакала по мамы, як мама помёрла, и по папе. И вот приснилась мне мама: «Дочúшка моя, хватить плакать, я, говорит, уже начинаю жить в воде». Ну?! И я кады рассказала людям, они говорить, да, не надо, вот так. [А то ему там мокро?] Да, так она и сказала. Потом я уже посдержалась. Что-то же есть на том свете!¹²⁰

Конечно, неминуемо еврейский поминальный обряд сравнивается с обрядностью соседей-славян:

И у евреев же нет такого культа умерших, как у христиан. У них плита, у них надпись, и всё. У нас же ж вон – и монументы, и памятники, Бог ты мой! Особенно в Украине – там же целые свадьбы учиняют на могилах, это же ужас, там такие столы накрывают, от могилы к могиле друг к другу в гости ходят. А у них [т.е. у евреев] нет. Умер, они его очень помнят, поминают, и причем есть даты, но я не знаю... вот какой день у них. У православных отмечається 9-й и 40-й, и год. А у католиков... 30 дней. А у евреев тоже есть, но я не помню эти дни¹²¹.

Кладбище становится местом общения и разговоров с умершими, то есть своеобразным генератором памяти. Такое общение может совершаться и на следующий день после похорон, и в любое время впоследствии.

Закопали могилу, постояли и уходят. Некоторые приходят наутро с рассветом, вот сегодня, допустим, похоронили, а завтра с рассветом уже приходят на кладбище, но это тоже не все. Но есть такая традиция. [А зачем приходят?] Говорят, так надо. [А что делают?] Ничего. Можно цветы принести, могилку немножечко поправить, можешь поплакаться, побеседовать... Что обычно приходишь на

кладбище, на могилы? Так и там. Ну, с рассветом бегут туда, чтоб солнышком встало, а ты уже там¹²².

[Можно ли просить при молитве или на кладбище помощи у покойных родственников?] Батюшка Георгий [пастор евангелической церкви] говорит, что на кладбище нельзя разговаривать с покойниками, но можно прийти, помолиться за упокой, попросить немножко за детей, у кого дети. Но желательно не говорить. Даже молиться надо или сидя, но когда ты ложишься в постель, уже спать, нельзя молиться. Лёжа, в сорочке ночной нельзя. Надо помолиться, пока ты – перед сном. По еврейской традиции, придя на кладбище, с родными поговорить, конечно, можно. Попросить за детей, за внуков¹²³.

В этом контексте кладбище может стать местом, где «просыпается» языковая память. Таких примеров во время лепельской экспедиции нам записать не удалось, вполне возможно, что собирателям повезет в дальнейшем. Приведем рассказ, который нам довелось услышать в 2009 г. в Брянске – это фрагмент семейной истории, в котором еврейское кладбище «оживляет» забытый однажды еврейский язык:

Когда они умерли, на кладбище мы были с матерью. Похоронили их, и у них, по-моему, эти... крошка и... нет, не крошка, по-моему, гранит даже. И выбиты тоже еврейские письмена, мать мне читала их. Тут она прочитала и ахнула, говорит – а я всё-таки что-то помню! Но она... у нее был случай, когда она полностью забыла весь еврейский язык. Это можно тоже говорить, это нужно или не нужно? [Всё очень интересно!] Значит, было это в 1942-м, по-моему, году, начало 42-го года. Она была в селе Торбеево, в Мордовии. Их туда по распределению после института отправили. Кстати, её не отправляли туда, она здесь должна была быть. Это отца туда отправили, а она к нему удрала, и поженились. Вот, так значит... Отец на фронте был, брат мой старший ещё маленький, ещё только ползал и чувствовал себя плохо, болел он там. И её вызвали в райком партии. А там сидели НКВДешники. И потому что знали, что она знает еврейский язык, и попросили прочитать, перевести письмо. А дело в том, что недалеко от Торбеева были Темниковские лагеря политических. Вот мать испытала тогда шок. Потому

что когда она стала, ещё не переводя, читать письмо, она поняла из этого письма, что арестовали такую-то, такую-то, такую-то, такую-то, а детей вот этой спрятали надёжно там-то, там-то и там-то. И там говорится «мой берег», варианты зашифровки из Шолом-Алейхема. На мотивы этого. И она поняла так: если она переведет правильно, этих детей отловят. Если она переведет неправильно – погубит своего ребёнка. В общем, она там в ужасе и панике пробыла какое-то время, а потом ухитрилась перевести таким образом. Тут, говорит, я мало что помню, но тут речь идет о том, что, говорит, значит, тот, кто пишет – говорит: ты не очень переживай, что бы в жизни с нами ни случилось, мы встретимся, как герои Шолом-Алейхема там-то и там-то, на небесах или где-нибудь ещё. В общем, она недели две-три ждала, когда за ней придут. Не пришли [смеется]. [Наверное, других специалистов не нашлось?] Но она напрочь забыла алфавит – напрочь письмо забыла от стресса этого! И она не могла, она только помнила, что читать надо справа налево. И вот единственный раз, когда она вспомнила и прочитала имя и даты рождения, и всё, своих отца и матери – это на кладбище. Это уже ей было более 80-ти лет. [Это на кладбище в Унече?] В Унече, да. А это было вот в Мордовии. Когда весь народ был в эвакуации, а они там работали. И когда там были лагеря. Так что вот такое с еврейством связано¹²⁴.

Об этом же – заключительные строки романа А. Рыбакова «Тяжелый песок» (1978):

На могиле был установлен большой камень из черного гранита, на нем – сверху на русском языке было высечено: «Вечная память жертвам немецко-фашистских захватчиков». Внизу – надпись на еврейском.

Рядом со мной стоял Сидоров, бывший шахтер, потом директор обувной фабрики, потом партизанский командир, теперь пенсионер. Он родился в Донбассе, но давно жил здесь, знал и понимал все насквозь.

Он показал на надписи на камне, высеченные по-русски и по-еврейски, и тихо спросил меня:

– Слушай, Борис, а правильно они перевели русский текст?

Ребенком, лет, наверное, до восьми или девяти, я учился в хедере, потом перешел в русскую школу и,

конечно, давно забыл еврейские буквы.

И все же почти через шестьдесят лет из неведомых и вечных глубин памяти передо мною встали эти буквы, эти слова, я вспомнил их и прочитал:

«Веникойси, домом лой никойси».

Смысл этих слов был такой:

«Все прощается, пролившим невинную кровь не простится никогда»...

Сидоров, видя, что я медлю с ответом, склонился на меня, все понимал, умница, и снова спросил:

– Ну, точно перевели, правильно?

– Да, – ответил я, – все правильно, все точно.

Примечания

- ¹ Мемориальные захоронения, связанные с трагическими событиями периода Великой Отечественной войны (расстрелы мирных жителей в 1941–1942 гг., братские могилы партизан и военнослужащих), есть и в самом городе (на ул. Интернациональной), и в ближайших окрестностях – недалеко от д. Черноручье: «Много расстреляли евреев, около двух тысяч – кладбище в Черноручье. Там сейчас сделали – одну такую стелу поставили... Там стела и маленьких таких три ещё памятных места. А сразу после войны было три могилы больших. Одна была там, где вот стела, и следующая там, и ещё следующая могила. И их там расстреливали – доску ставили через эти ямы и прямо с пулемёта... Но когда освободили, это ж было как раз перед освобождением, земля эта дышала, наверно, дня три... так много заживо захороненных было. А потом уж лет тридцать, наверно, сделали, поставили стелу эту одну» (муж., 1954 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина).
- ² В рассказах не евреев противопоставляются еврейское и «наше» кладбища; в д. Вилы для лепельского кладбища зафиксировано также название *жидоўская могиляник*: «Еврейское кладбище там, где был детский санаторий. Рядом *наше* кладбище. На еврейском кладбище *наших* не хоронят» (жен., 1939 г.р., зап. А. Мороз, Н. Петров); «Вот у нас у городе жидоўская могиляник, гэта там жидоўская могиляник. Там никто... раньше троху, а теперь только жидаы» (жен., 1932 г.р., зап. А. Мороз, В. Лобач).
- ³ Муж., 1923 г.р., зап. М. Коженевская, А. Косых, Т. Халево.
- ⁴ Жен., 1953 г.р., зап. В. Овсейчик.
- ⁵ Муж., 1950 г.р., зап. В. Овсейчик.

- ⁶ Муж., 1932 г.р., зап. А. Базаревич, Э. Пономарева.
- ⁷ Муж., 1953 г.р., зап. С. Грунтов.
- ⁸ Жен., 1932 г.р., зап. В. Овсейчик.
- ⁹ Жен., 1953 г.р., зап. В. Овсейчик.
- ¹⁰ Жен., 1938 г.р., зап. А. Базаревич, А. Косых, Э. Пономарева.
- ¹¹ Муж., 1943 г.р., зап. О. Белова, Н. Петров. Ср. свидетельство о том, почему не довелось ни разу видеть еврейские похороны: «Но присутствовать при похоронах... Во-первых, похороны были очень редкие. Очень. Вот как-то этот народ держался в этой жизни, крепко держался. <...> Мне не приходилось видеть, как они хоронились» (жен., 1941 г.р., зап. А. Мороз, Н. Савина).
- ¹² Жен., 1946 г.р., зап. Э. Пономарева, А. Базаревич.
- ¹³ Муж., 1954 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ¹⁴ Муж., 1950 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ¹⁵ Жен., 1928 г.р., зап. В. Овсейчик.
- ¹⁶ Муж., 1953 г.р., зап. С. Грунтов.
- ¹⁷ Муж., 1954 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ¹⁸ Жен., 1946 г.р., зап. М. Коженевская, Т. Халево.
- ¹⁹ Члены эпитафической группы нашей экспедиции идентифицировали это надгробие (№ 138, см. каталог). На вид оно действительно запоминающееся, и плита действительно упала с постамента. Это один из немногих памятников на кладбище с таким длинным и распространенным текстом, и это эпитафия Шнеура Залмана, 1906 г. Благодарю за разъяснение Т. Соломатину.
- ²⁰ С Лепелем связано имя брата Шнеура Залмана из Ляд (Алтер Ребе): рабби Моше бен Барух одно время служил раввином в Лепеле; другой брат, рабби Йехуда Лейб бен Барух, автор галахического труда «Шеерит Йехуда», был раввином в местечке Яновичи Витебской губернии. Согласно результатам эпитафических исследований 2014 г., ни в одной эпитафии, в которой упоминается имя Йехуда, нет достаточной информации, чтобы утверждать, что это тот самый персонаж, связанный с Алтер Ребе. Самый восхваляемый Йехуда упоминается в эпитафии № 192 (см. каталог), но надгробие его более чем скромное (1822 г.). Благодарю за разъяснение Т. Соломатину.
- ²¹ Муж., 1963 г.р., зап. Э. Пономарева, А. Базаревич, А. Косых.
- ²² Муж., 1954 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ²³ Жен., 1928 г.р., зап. В. Овсейчик.
- ²⁴ Муж., 1955 г.р., зап. С. Грунтов.
- ²⁵ Жен., 1928 г.р., зап. С. Грунтов.
- ²⁶ Муж., 1937 г.р.; жен., 1941 г.р., зап. С. Грунтов, Ф. Орлов.
- ²⁷ Жен., 1945 г.р., зап. С. Грунтов, Ф. Орлов.
- ²⁸ Муж., 1932 г.р., зап. А. Базаревич, Э. Пономарева.
- ²⁹ Жен., 1959 г.р., зап. А. Мороз, О. Белова, Н. Петров, Ф. Орлов.
- ³⁰ Жен., 1938 г.р., зап. А. Базаревич, А. Косых, Э. Пономарева.
- ³¹ Жен., 1941 г.р., зап. А. Мороз, Н. Савина.
- ³² Муж., 1943 г.р., зап. О. Белова, Н. Петров.
- ³³ Жен., 1931 г.р., зап. О. Белова, А. Шаевич.
- ³⁴ Жен., 1928 г.р., зап. Ф. Орлов.
- ³⁵ Жен., 1932 г.р., зап. О. Белова, А. Косых.
- ³⁶ Муж., 1955 г.р., зап. С. Грунтов.
- ³⁷ Жен., 1937 г.р., зап. Н. Петров, Ф. Орлов.
- ³⁸ Жен., 1924 г.р. [Инф. 1], жен., 1941 г.р. [Инф. 2], зап. В. Кухтина, Н. Савина.
- ³⁹ Жен., 1926 г.р., зап. М. Коженевская, Т. Халево.
- ⁴⁰ Жен., 1959 г.р., зап. О. Белова, А. Мороз, Н. Петров, Ф. Орлов.
- ⁴¹ Подобные представления были зафиксированы во время экспедиции центра «Петербургская иудаика» в г. Балта Одесской обл. (в основном, по еврейским материалам). Благодарю за уточнение С. Амосу.
- ⁴² Жен., ок. 1970 г.р., зап. О. Белова, А. Шаевич, Ф. Орлов.
- ⁴³ Жен., 1944 г.р., зап. Э. Пономарева, А. Базаревич.
- ⁴⁴ Муж., 1951 г.р., зап. О. Белова.
- ⁴⁵ Муж., 1956 г.р. [Инф. 1], жен., 1930 г.р. [Инф. 2], зап. С. Грунтов, А. Косых.
- ⁴⁶ Жен., ок. 1940 г.р., зап. О. Белова.
- ⁴⁷ Жен., 1955 г.р., зап. М. Коженевская, Т. Халево.
- ⁴⁸ Отголосок такой планировки зафиксирован и в одном рассказе из Лепеля: «Мама ещё говорила, чтобы его [соседа] не хоронили рядом с женой, потому что мужчину нельзя хоронить рядом с женщиной. А тем более он такой верующий. А у нас вот <...> папа был похоронен, потом маму похоронили рядом. Ну а куда ж её?» (жен., 1946 г.р., зап. Э. Пономарева, А. Базаревич).
- ⁴⁹ Жен., 1921 г.р., зап. Т. Халево, М. Коженевская, Ф. Орлов.
- ⁵⁰ Хотя встретилось и противоположное свидетельство: «Хоронят лёжа, но без гроба. Закапывали умершего сами евреи, потому что не может кто-то другой» (жен., 1926 г.р., зап. М. Коженевская, Т. Халево).

- ⁵¹ Муж., 1954 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ⁵² Устойчивый повторяющийся мотив: чтобы песок «не попадал в глаза», «не сыпался на глаза», «не придушил». Ср. образ «тяжелого песка», поглощающего тело умершего, в романе А. Рыбакова «Тяжелый песок»: «Как отец уходил из гетто, каким было это расставание, не могу сказать. И как он вышел из дома и как шел по нашей улице, увязая в тяжелом песке, – тоже не знаю... В общем, это был конец...» (гл. 19); «Останки моего отца, Якова Ивановского, не нашли, хотя соседи указали место его захоронения – пустырь по дороге к реке. Я даже нашел человека, который по приказанию полицаяврыл могилу. Но никакой могилы на этом месте не оказалось – чистый песок. Мы перерыли весь пустырь и ничего не нашли: только песок, песок, чистый сыпучий тяжелый песок... Останки моего отца исчезли бесследно. Странно, не правда ли?» (гл. 24).
- ⁵³ Жен., 1928 г.р., зап. В. Овсейчик.
- ⁵⁴ Жен., 1928 г.р., зап. Ф. Орлов.
- ⁵⁵ Жен., 1946 г.р., зап. М. Коженевская, Т. Халево.
- ⁵⁶ Жен., 1931 г.р., зап. О. Белова, А. Шаевич.
- ⁵⁷ Жен., 1932 г.р., зап. О. Белова, А. Косых.
- ⁵⁸ Жен., 1946 г.р., зап. М. Коженевская, Т. Халево. Об этом ритуале см. также в статье М. Коженевской в данном сборнике.
- ⁵⁹ Подробнее см.: *Altshuler M. Jewish Burial Rites and Cemeteries in the USSR in the Interwar Period // Jews in Eastern Europe. 2002. No 1–2 (47–48). P. 85–104; Иоффе Э. «Старое» и «новое» в еврейской похоронной обрядовости (по материалам экспедиций в Бессарабию и на Буковину) // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова, М., 2012. С. 179–189; Каспина М. Столкновение закона и обычая в традиционной культуре евреев Восточной Европы: народный иудаизм // Антропологический форум. 2010. № 13 Online. С. 39–54 [Электронный ресурс] URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/013online/13_online_kaspina.pdf (дата обращения: 14.03.2015)*
- ⁶⁰ См. также: *Белова О. «Своя» и «чужая» вера в народной картине мира (этнолингвистический аспект) // Славянская духовная культура: этнолингвистические и филологические исследования. Вена, 2015 (в печати).*
- ⁶¹ Жен., 1932 г.р., зап. О. Белова, А. Косых.
- ⁶² В г. Краслава (на границе Латвии и Белоруссии) были зафиксированы рассказы о том, что евреев в советское время хоронили «по общегражданскому ритуалу», а позднее перезахоранивали покойника «по своему ритуалу»: см. *Алексеевский М. Пред-*
- ставление о еврейских похоронно-поминальных традициях в рассказах жителей Латгалии // Утраченное соседство: Евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 гг. / Отв. ред. С. Амосова. М., 2013. С. 139, 159 (№ 25–27).
- ⁶³ Муж., 1950 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ⁶⁴ Муж., 1950 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ⁶⁵ Муж., 1953 г.р., зап. С. Грунтов.
- ⁶⁶ Муж., 1929 г.р. [Инф. 1], жен., 1930 г.р. [Инф. 2], зап. М. Коженевская, Т. Халево.
- ⁶⁷ Муж., 1943 г.р., зап. О. Белова, Н. Петров.
- ⁶⁸ Жен., 1931 г.р., зап. А. Мороз, Н. Петров.
- ⁶⁹ Жен., 1935 г.р., зап. С. Грунтов.
- ⁷⁰ Муж., 1932 г.р., зап. А. Базаревич, Э. Пономарева.
- ⁷¹ Жен., 1937 г.р., зап. А. Базаревич, Э. Пономарева.
- ⁷² Жен., 1939 г.р., зап. А. Мороз, Н. Петров.
- ⁷³ Муж., 1923 г.р., зап. М. Коженевская, А. Косых, Т. Халево.
- ⁷⁴ Жен., 1937 г.р., зап. Н. Петров, Ф. Орлов.
- ⁷⁵ Жен., 1938 г.р. [Инф. 1], муж., 1963 г.р. [Инф. 2], зап. Н. Петров, В. Кухтина.
- ⁷⁶ Жен., 1922 г.р. [Инф. 1], жен., 1957 г.р. [Инф. 2], зап. Н. Петров, В. Кухтина.
- ⁷⁷ Жен., 1935 г.р., зап. А. Мороз, Н. Петров.
- ⁷⁸ Жен., 1928 г.р., зап. С. Грунтов.
- ⁷⁹ Жен., 1930 г.р. [Инф. 1], жен., 1929 г.р. [Инф. 2], зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ⁸⁰ Жен., 1945 г.р., зап. С. Грунтов, Ф. Орлов.
- ⁸¹ Муж., 1959 г.р. [Инф. 1], жен., 1953 г.р. [Инф. 2], зап. В. Овсейчик.
- ⁸² Жен., 1932 г.р., зап. А. Мороз, В. Лобач.
- ⁸³ Жен., 1946 г.р. [Инф. 1], муж., 1943 г.р. [Инф. 2], зап. О. Белова, Н. Петров.
- ⁸⁴ См. об этом нашу специальную работу: *Белова О.В. Этноконфессиональный навет как культурный текст (по материалам из западных областей Белоруссии, Украины и из восточной Польши) // Белорусско-российский диалог (Культура и литература Беларуси XX–XXI вв.) / Ред. Н.М. Куренная и др. М., 2007. С. 227–242.*
- ⁸⁵ Муж., ок. 1967 г.р., зап. О. Белова, А. Шаевич, Ф. Орлов.
- ⁸⁶ Жен., 1932 г.р., зап. В. Овсейчик.
- ⁸⁷ Подробнее см.: *Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005. С. 199–202; Белова О. «Мне приятен этот обычай», или Как мы выбираем традицию // «Старое» и*

- «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2012. С. 201–205; *Иоффе Э.* «Старое» и «новое» в еврейской похоронной обрядовости (по материалам экспедиций в Бессарабию и на Буковину).
- ⁸⁸ Жен., 1924 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ⁸⁹ Жен., 1935 г.р., зап. А. Мороз, Н. Петров.
- ⁹⁰ Жен., 1930 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ⁹¹ Жен., 1930 г.р., зап. С. Грунтов.
- ⁹² Жен., 1931 г.р., зап. О. Белова, А. Шаевич.
- ⁹³ Жен., 1941 г.р., зап. С. Грунтов, Ф. Орлов.
- ⁹⁴ Жен., 1946 г.р., зап. М. Коженевская, Т. Халево.
- ⁹⁵ Муж., 1954 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ⁹⁶ Жен., 1932 г.р., зап. О. Белова, А. Косых.
- ⁹⁷ Жен., 1931 г.р., зап. О. Белова, А. Шаевич.
- ⁹⁸ Муж., 1950 г.р. [Инф. 1], жен., 1953 г.р. [Инф. 2], зап. В. Овсейчик.
- ⁹⁹ Жен., 1929 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ¹⁰⁰ См. *Зельцер А.* Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917–1941. М., 2006. С. 270.
- ¹⁰¹ Жен., 1932 г.р., зап. О. Белова, А. Косых.
- ¹⁰² Жен., 1932 г.р., зап. О. Белова, А. Косых.
- ¹⁰³ Жен., 1935 г.р., зап. С. Грунтов.
- ¹⁰⁴ Жен., 1928 г.р., зап. Ф. Орлов.
- ¹⁰⁵ Жен., 1935 г.р., зап. С. Грунтов.
- ¹⁰⁶ Вероятно, рассказчик сближает с Радуницей один из еврейских поминальных дней – в последний день праздника Песах. Практика посещения кладбища может быть приурочена и к празднику Лагба-Омер (33-й день после Песаха), как, например, у русских субботников – убирают могилы, края ограды (за уточнение благодарю М. Каспину).
- Сходным образом «срослись» два праздника (Девятое ава и Преображение Господне) в традиции астраханских субботников – в день Девятого ава они носят на могилы яблоки и поминают умерших (см. *Жукова Л.Г., Киреева Н.М.* Экспедиция к субботникам Астраханской области // *Живая старина.* 2009. № 1. С. 52–53).
- ¹⁰⁷ Муж., 1937 г.р. [Инф. 1], жен., 1941 г.р. [Инф. 2], зап. С. Грунтов, Ф. Орлов.
- ¹⁰⁸ Жен., 1942 г.р., зап. С. Грунтов, Ф. Орлов.
- ¹⁰⁹ Муж., 1954 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ¹¹⁰ Жен., 1928 г.р., зап. Ф. Орлов.
- ¹¹¹ Жен., 1932 г.р., зап. О. Белова, А. Косых.
- ¹¹² Жен., 1928 г.р., зап. Ф. Орлов.
- ¹¹³ Муж., 1954 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ¹¹⁴ Жен., 1935 г.р., зап. А. Мороз, Н. Петров.
- ¹¹⁵ Этот обычай зафиксирован в анкете С. Ан-ского, посвященной жизненному циклу человека, ср.: «Вырывают ли траву и кидают ли через голову на могиле, прежде чем уйти? Каков смысл этого?»
- ¹¹⁶ Жен., 1928 г.р., зап. Ф. Орлов.
- ¹¹⁷ Муж., 1937 г.р., зап. С. Грунтов, Ф. Орлов.
- ¹¹⁸ Девятое ава – день траура еврейского народа, когда были разрушены Первый и Второй Иерусалимские храмы (приходится на конец июля – начало августа).
- ¹¹⁹ Жен., 1952 г.р., жен. 1977 г.р., зап. Ф. Орлов.
- ¹²⁰ Жен., 1932 г.р., зап. О. Белова, А. Косых.
- ¹²¹ Муж., 1950 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ¹²² Муж., 1954 г.р., зап. Н. Савина, В. Кухтина.
- ¹²³ Жен., 1931 г.р., зап. О. Белова, А. Косых.
- ¹²⁴ Жен., 1948 г.р., зап. О. Белова.